

УДК 001.1

DOI: 10.17223/19988648/46/4

А.П. Киреенко, Е.Н. Невзорова

КАРТА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ¹

Статья посвящена изучению теневой экономики и уклонения от уплаты налогов как сфер научного знания. Задачами исследования является определение сходства и отличия в изучении теневой экономики и уклонения от уплаты налогов, а также выявление особенности в изучении теневой экономики и уклонения от уплаты налогов в России и зарубежных странах. Для решения поставленных задач проведено сравнение наборов данных русскоязычных и англоязычных научных публикаций библиометрическими методами. Эмпирической базой исследования являются научные публикации, содержащие словосочетания «теневая экономика» и «уклонение от уплаты налогов», размещенные в онлайн-архивах Elibrary, RePEc и SSRN. Для анализа текстов использована программа QDA Miner v.5.0 с модулем WordStat v.7.1.7. Выявлено, что в структуре исследований теневой экономики в России значительное место занимает описательный анализ явления, а в структуре англоязычных публикации оценка масштабов и роль государства. Отмечена недостаточная изученность методологических аспектов уклонения от уплаты налогов в российской литературе. Выявлены перспективные направления научных исследований в сфере теневой экономики – роль государства; в сфере уклонения от уплаты налогов – методологические вопросы; институциональная среда; социально-демографические и морально-этические аспекты уклонения.

Ключевые слова: теневая экономика, уклонение от уплаты налогов, библиометрия, карта научных исследований.

Введение

Исходя из определения теневого производства, принятого ОЭСР, МВФ, МОТ и международным статистическим комитетом СНГ как видов деятельности, «которые являются производственными и законными, но намеренно скрываются от органов государственной власти в целях уклонения от уплаты налогов или следования законодательным нормам» [1, с. 12], может показаться, что уклонение от уплаты налогов всегда сопутствует теневой экономике. Но взаимосвязь между данными явлениями не столь однозначна. Уклонение от уплаты налогов возникает не только в сфере скрытой экономической деятельности, но и в сфере учитываемой экономической деятельности. И наоборот, нелегальная деятельность не рассматри-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-010-00365А «Теневая экономика и ее отраслевые особенности как фактор, сдерживающий технологическое развитие».

вается как уклонение от уплаты налогов, так как доходы от запрещенных законом видов деятельности не могут и не должны облагаться налогами.

Целью исследования является анализ особенностей теневой экономики и уклонения от уплаты налогов как областей научного знания. В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение, что в научных публикациях теневая экономика и уклонение от уплаты налогов будут отражаться как связанные между собой, но самостоятельные явления. Также мы предполагаем, что изучение этих явлений имеет национальную специфику, которую можно выявить на основе библиометрического анализа.

В исследовании выдвигаются два вопроса:

- в чем сходство и отличие в изучении теневой экономики и уклонения от уплаты налогов;
- существуют ли особенности в изучении данных явлений в России и зарубежных странах.

Для ответа на поставленные вопросы проведено сравнение наборов данных русскоязычных и англоязычных научных публикаций. Для выявления характеристик областей исследования как сферы научного знания использованы методы библиометрии.

Работа построена следующим образом. В первой части рассматриваются теоретические основы взаимосвязи теневой экономики и уклонения от уплаты налогов. Во второй части приведены сведения об эмпирической базе и методике исследования. В третьей части представлены результаты библиометрического анализа русскоязычной и англоязычной литературы, посвященной теневой экономике и уклонению от уплаты налогов. В заключительной части сформулированы выводы по результатам анализа.

1. Теоретические основы взаимосвязи теневой экономики и уклонения от уплаты налогов

Взаимосвязь теневой экономики и налогообложения отмечают многие авторы. У этой взаимосвязи много аспектов: проблемы налогового бремени [2, т. 25, с. 482], его распределения и восприятия справедливости [3, т. 1, с. 93–94]; взаимоотношения с налоговыми органами [4, т. 1, с. 12–19]. Однако, несмотря на то, что теневая экономика и уклонение от уплаты налогов имеют много общего, отождествлять эти явления нельзя.

В научной литературе, посвященной теневой экономике, можно выделить три основных подхода к ее определению:

- юридический подход (теневой является деятельность, проводимая в нарушение закона);
- статистический подход (теневой является деятельность, которая должна быть, но не отражена в официальной статистике);
- фискальный подход (теневой является деятельность, которая нарушает налоговое законодательство).

Сторонники первого подхода как в России, так и за рубежом при определении теневой экономики делают акцент на правовых признаках, трак-

туют теневую экономику как совокупность противоправных и неучтенных, нерегламентированных (отличающихся от зафиксированных в нормативных документах и правилах) видов деятельности. Например, В.О. Исправников определяет теневую экономику как «уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам, правовым нормам, формальным правилам хозяйственной жизни, т.е. находится вне рамок правового поля» [5, с. 20]. Аналогичное определение можно найти и в зарубежных описаниях теневой экономики как части экономической деятельности, которая идет прежде всего незарегистрированной по причинам, связанным с преступной деятельностью [6, т. 28, с. 714].

При таком подходе различные авторы акцентируют внимание на таком аспекте, как наличие либо отсутствие закона, регулирующего какую-либо деятельность. В случае существования закона рассматривается деятельность «вопреки» закону, а в случае отсутствия закона – деятельность «вне» закона, т.е. деятельность, не регулируемая государственными институтами [7, т. 5, с. 128]. Если закон существует, далее классификация производится с позиции того, что именно является незаконным – продукция или процедура ее производства [8, с. 66–70].

С точки зрения данного подхода уклонение от уплаты налогов всегда будет являться частью теневой экономики, так как уклонение – это нарушение закона.

Сторонники второй точки зрения акцентируют внимание на сознательном характере сокрытия теневой деятельности, определяя ее как:

- незарегистрированную экономическую деятельность [9, т. 75, с. 114];
- деятельность вне рамок общественных и частных установлений [10, т. 9, с. 628];
- производство, намеренно скрытое от государственной власти [11, т. 43, с. 472].

Отдельные способы уклонения от уплаты налогов не будут относиться к теневой деятельности с точки зрения данного подхода, а некоторые, наоборот, будут являться теневыми, но не связанными с уклонением от уплаты налогов. Так, сокрытие налогов возникает не только в сфере скрытой, но и в сфере учитываемой экономической деятельности. При этом статистически учитываемые доходы могут быть больше реальных доходов, так как в некоторых схемах уклонение происходит с помощью создания фиктивных документов, без реального перемещения товаров, работ и услуг. В то же время часть неформальной деятельности, которая не облагается налогами, рассматривается как скрытая, относящаяся к теневой экономике (например, доходы личных подсобных хозяйств, сбор дикоросов).

Третий подход акцентирует внимание на теневой экономике как деятельности, скрываемой от налогов, определяя ее как:

- все виды экономической деятельности, которые, как правило, облагаются налогом, но не были бы доведены до сведения налоговых органов [12, т. 38, с. 78];

– все виды экономической деятельности, при которой производятся законные товары и услуги, но сама деятельность сознательно скрывается от властей, как правило, для получения финансовой выгоды (например, уклонение от уплаты налогов, несоблюдение определенных правил и стандартов) [13, т. 45, с. 31];

– все необъявленные, недодекларированные, неизмеренные и недо-регистрированные сделки, чтобы избежать бремени налогов или обойти правила, незаконные сделки, связанные с преступностью и коррупцией, и законная, но нерыночная деятельность [14, т. 60, с. 1070].

Данный подход не позволяет включить в теневой сектор нелегальную экономическую деятельность. Доходы в этой сфере формируются запрещенными видами деятельности, которых просто не должно быть с точки зрения налогообложения. Хотя в литературе часто приводится пример осуждения гангстеров в США за неуплату налогов, а в некоторых российских городах осуществляются попытки привлечь проституток к уплате ЕНВД под видом горничных; по нашему мнению, налогообложение доходов являет собой признание законности полученных доходов. Поэтому данная сфера неформальной экономики не может и не должна обеспечивать поступления в государственный бюджет и соответственно нелегальная деятельность не рассматривается как уклонение от уплаты налогов.

Таким образом, теневая экономика и уклонения от уплаты налогов как области научного знания пересекаются, но имеют определенные отличия. Наша задача – выявить, как эти отличия представлены в современных российских и зарубежных научных исследованиях.

2. Эмпирическая база и методика исследования

В целях проведения анализа нами был произведен отбор работ, размещенных в репозиториях (онлайновых архивах) научных исследований.

Русскоязычный источник, использованный в качестве базы для анализа – Elibrary (крупнейшая в РФ электронная библиотека научных публикаций, интегрированная с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ) – бесплатным общедоступным инструментом измерения публикационной активности ученых и организаций). В настоящее время пользователям eLIBRARY.RU доступны рефераты и полные тексты свыше 26 млн научных работ, в т.ч. электронные версии более 5 300 российских научно-технических журналов. Общее число зарегистрированных институциональных пользователей (организаций) – более 2 800. В системе зарегистрированы 1,7 млн индивидуальных пользователей из 125 стран мира¹.

Для анализа также использовались два англоязычных источника: RePEc и SSRN (как крупнейшие репозитории в области экономики и иных общественных наук).

¹ URL: http://elibrary.ru/elibrary_about.asp

Research Papers in Economics (RePEc) – крупнейшая децентрализованная база данных рабочих документов, журнальных статей и программных компонентов. К настоящему моменту в эту базу более 2 000 архивов из 99 стран внесли около 2,6 млн исследовательских работ из 3 000 журналов и 4 600 серий рабочих документов. В RePEc зарегистрировано около 50 000 авторов¹.

Social Science Research Network (SSRN) – ведущий репозиторий в сфере общественных и гуманитарных наук. Предоставляет свыше 840 000 научно-исследовательских работ более чем 420 000 исследователей по 30 дисциплинам². В рейтинге веб-репозитория открытого доступа Ranking Web of Repositories занял 1-е место в июле 2012 г.³, а в настоящее время (после покупки SSRN компанией Elsevier) в данном рейтинге он представлен в разделе «Порталы журналов», где в феврале 2019 г. занимает 3-е место среди англоязычных репозиториях⁴, следуя после ResearchGate и Academia.edu. Поскольку ResearchGate и Academia.edu являются социальными сетями для ученых, в настоящей работе они не исследовались – мы выбирали репозиторий, доступный для неограниченного круга пользователей. (Хотя в сети Academia.edu можно регистрироваться как сотрудникам вузов и студентам, так и независимым исследователям.)

Для исследования мы отбирали статьи и другие виды работ, размещенных на ресурсах, содержащих в названии статьи словосочетание «теневая экономика» и «уклонение налогов» до 2016 г. включительно (поиск осуществлялся с учетом морфологии). Результаты, полученные по данным на конец января 2017 г., представлены в табл. 1.

Как можно заметить, большее количество публикаций в отечественной научной литературе, чем в международных англоязычных ресурсах, наблюдается для проблематики теневой экономики и прямо противоположная ситуация – относительно темы уклонения от уплаты налогов.

Информацию об аспектах анализируемой области мы выявляем с помощью контент-анализа ключевых слов публикаций. Для анализа текстов использована программа QDA Miner v.5.0 с модулем WordStat v.7.1.7, разработанные компанией Provalis Research (Монреаль).

Характеристики выборок, принятых для анализа, представлены в табл. 2.

Первым этапом являлось создание словарей исключений и словарей категорий.

Из контент-анализа были исключены ключевые слова поиска (для русскоязычных статей также и формы этих слов). Остальные слова включались в словарь по принципу – включить максимально возможное число слов с учетом того, что все слова с одной частотой употребления должны быть включены.

¹ URL: <http://repec.org/>

² URL: <https://www.ssrn.com/en/>

³ URL: <http://www.ssrn.com/update/general/awards.html>

⁴ URL: <http://repositories.webometrics.info/en/portals>

Таблица 1. Условия и результаты поиска

Репозитории / атрибуты поиска	Теневая экономика / shadow economy	Уклонение от налогов / tax evasion
Elibrary		
Название	879	380
Ключевые слова	1 357	455
Аннотация	1 412	686
Название + ключевые слова	1 691	680
Название + ключевые слова + аннотация	2 221	1 069
SSRN		
Название	113	354
Поиск словосочетания, указанного в кавычках	101	327
Название + ключевые слова + аннотация	553	1 143
RePEc		
Название	432	1 009
Поиск словосочетания, указанного в кавычках	351	1 043
Ключевые слова	468	1 314
Аннотация	1 010	1 853

Таблица 2. Характеристики выборок

Репозиторий	Выборка – «Теневая экономика» в названии статьи		Выборка – «Уклонение от уплаты налогов» в названии статьи, 2013–2016 гг.	
	Количество статей	Количество статей, имеющих список ключевых слов	Количество статей	Количество статей, имеющих список ключевых слов
Elibrary	879	625	164	145
RePEc	327	235	200	180
SSRN	101	90	113	97

На втором этапе было проведено извлечение тематики текстов посредством применения метода факторного анализа. Факторы извлекались методом главных компонент. Вращение факторов производилось методом Varimax с нормализацией по Кайзеру, т.е. решение о количестве факторов принималось на основании использования критерия собственных чисел (Eigenvalue), как наиболее широко используемого. Таким образом отбирались только факторы с собственными значениями, равными или большими 1. В качестве значимых для интерпретации принимались факторные нагрузки $> 0,4$.

Результат извлечения (темы) отражает совместную встречаемость ключевых слов в пределах одного списка ключевых слов (ключевых слов к одной статье). Изучение извлеченных тем представляет интерес с точки зрения понимания проблем, наиболее часто обсуждаемых в контексте изучения теневой экономики и уклонения от уплаты налогов в научных публикациях.

3. Результаты библиометрического анализа научной литературы по теневой экономике и уклонению от уплаты налогов

Временной анализ

Анализ динамики числа публикаций в анализируемых источниках мы проводим посредством построения трендов. Тренды построены по данным 2000–2016 гг. (до 2000 г. количество публикаций незначительно). Построение трендов осуществлялось с помощью MS Excel, таким образом, изначально мы имели возможность выбора шести видов трендов.

Мы не используем возможность построения линии тренда с линейной фильтрацией, поскольку в этом случае мы не можем вывести уравнение тренда на диаграмме. Также, поскольку показатель «число публикаций» может принимать только нулевое или положительное значение, мы не используем построение трендов линейных, логарифмических, или полиномиальных.

Из оставшихся двух видов тренда: степенной и экспоненциальный, мы осуществляем выбор вида тренда, руководствуясь значением коэффициента аппроксимации. Тренды представлены на рис. 1, 2.

Рисунки показывают, что число публикаций по анализируемым темам в русскоязычной научной литературе характеризуется постоянной скоростью роста, а в англоязычной скорость роста непрерывно возрастает (за исключением публикаций в SSRN по теме уклонения от уплаты налогов, скорость роста числа которых также постоянна). Такая динамика отражается и в увеличении количества журналов, публикующих исследования по теневой экономике и уклонению от уплаты налогов. Как отмечают Т.Н. Домнина и О.А. Хачко, «исследования показывают, что увеличение количества научных рецензируемых статей на 100 единиц в год приводит к появлению нового журнала» [15, с. 88]

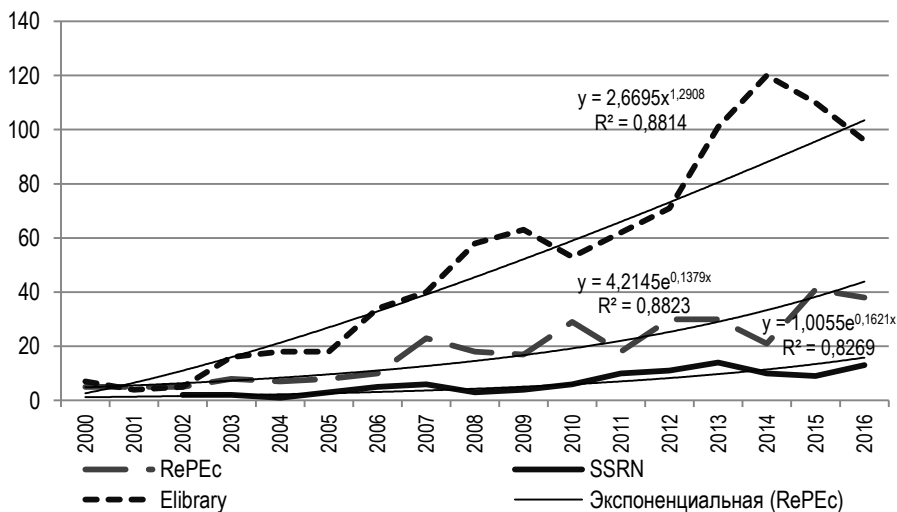

Рис. 1. Динамика публикаций по теме «теневая экономика» в русскоязычной и англоязычной научной литературе в 2000–2016 гг.

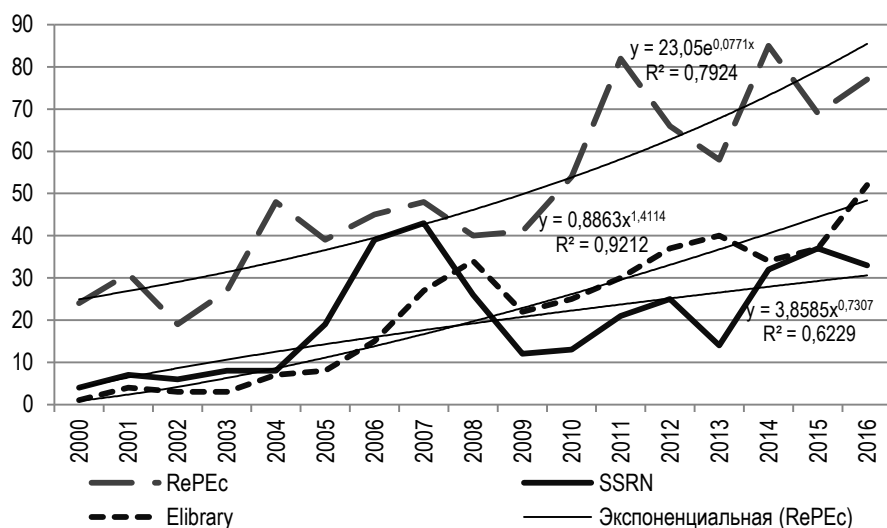

Рис. 2. Динамика публикаций по теме «уклонение от уплаты налогов» в русскоязычной и англоязычной научной литературе в 2000–2016 гг.

Сравнивая динамику числа публикаций по темам, можно отметить общие тенденции. Обе темы характеризуются тенденцией к росту числа публикаций за рассматриваемый период. После 2008 г. интерес к теме «уклонение от уплаты налогов» снижается и число публикаций превышает значение, достигнутое в этом году только начиная с 2012 г. Число публикаций по теме «теневая экономика» только в 2010 г. ниже, чем в предыдущем, и далее растет до 2014 г. включительно.

Сравнительный тематический анализ

Контент-анализ публикаций по теневой экономике. Среди статей, представленных в русскоязычной базе Elibrary по теме теневой экономики, наиболее значительная часть исследований посвящена вопросам проявления теневой экономики и описания секторов ненаблюдаемой экономики. Наибольший удельный вес получила тема «уклонение от уплаты налогов». Вопросы оценки масштабов теневой экономики также обсуждаются среди прочих тем (рис. 3).

Примечательно, что в англоязычных базах первая выделенная тема (т.е. тема, характеризующаяся максимальным значением, – «проблемы регулирования рынка труда необъявленная работа»), а тема, связанная с уклонением от уплаты налогов, как фактор была выделена в конце списка («расхождение данных о доходах и потреблении; занижение отчетных данных»). Это во многом характеризует специфику проблемы теневой экономики в странах, по материалам которых проводились англоязычные исследования, представленные в репозиториях RePEc и SSRN (рис. 4).

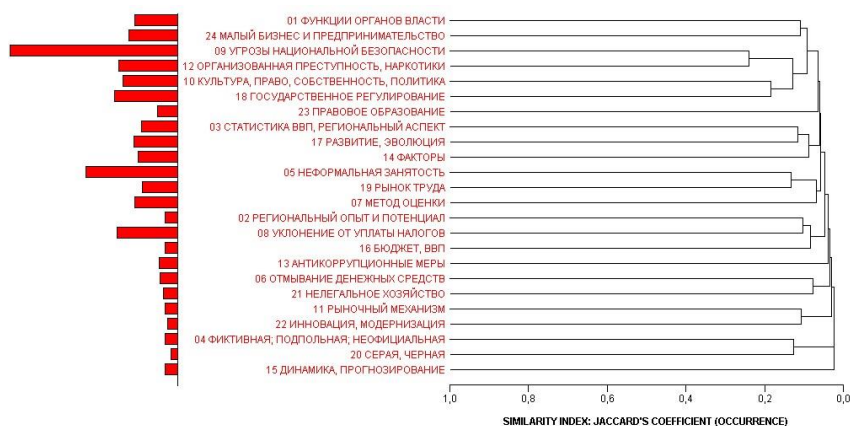

Рис. 3. Индексы сходства обсуждаемых аспектов теневой экономики в русскоязычных публикациях, исходные данные – Elibrary

Рис. 4. Индексы сходства обсуждаемых аспектов теневой экономики в англоязычных публикациях, исходные данные – RePEc и SSRN

Также можно заметить, что многие извлеченные темы связаны с обсуждением методологических вопросов. Можно предположить, что именно методам оценки теневой экономики, а не методам противодействия ей уделяется наибольшее внимание в англоязычной науке (что может быть связано с относительно небольшим масштабом теневой экономики в странах, в основной массе представляющих исследования на английском языке в рассматриваемые репозитории научных трудов) – сравнение в табл. 3.

Контент-анализ статей по теме «уклонение от уплаты налогов». Наибольший удельный вес в общем количестве статей, представленных в Elibrary, имеют исследования, посвященные вопросам ответственности по уголовному законодательству. Также велик удельный вес тем, объединен-

ных вопросами правоприменения. В целом темы юридической направленности явно доминируют (рис. 5).

Таблица 3. Сравнение групп тем для русскоязычных и англоязычных статей («теневая экономика»)

Русскоязычные статьи	%	Англоязычные статьи	%
Проявления теневой экономики	30,9	Проявления теневой экономики	21,6
Вопросы оценки масштабов	12,8	Методы оценки	41,8
Рынок, экономика	15,7	Экономика	15,8
Институты	13,5	Роль государства	20,8
Развитие	15,0		
Сектора скрытой экономики	12,0		
ВСЕГО упоминание кодов	100,0	ВСЕГО упоминание кодов	100,0

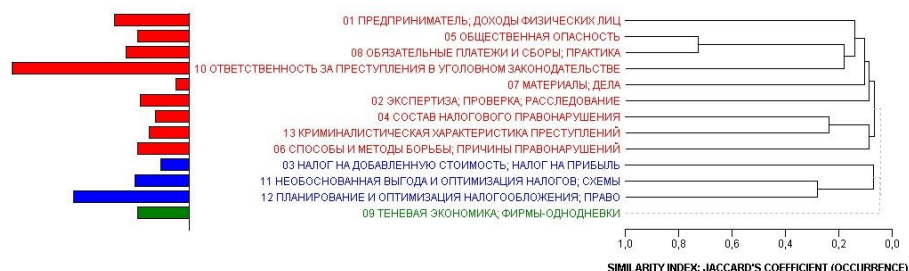

Рис. 5. Индексы сходства обсуждаемых аспектов уклонения от уплаты налогов в русскоязычных публикациях, исходные данные – Elibrary

Вопросы изучения теневой экономики представлены в анализируемых статьях по темам уклонения от уплаты налогов, но их доля в общем количестве статей сравнительно невелика.

Наибольший удельный вес в общем количестве англоязычных статей имеют исследования, посвященные вопросам оптимального налогообложения и изучению моральных аспектов избегания налогов (и уклонения от уплаты налогов). Также выделяются в отдельную тему вопросы уклонения по отдельным видам налогов – налогу на прибыль и НДС (аналогично результатам анализа русскоязычных статей). Выделяется группа тем, посвященных методам изучения уклонения от уплаты налогов, это поведенческая экономика, теория перспектив и агент-моделирование (рис. 6).

Наибольший удельный вес получили группы тем, объединенные вопросами изучения социально-демографических и морально-этических аспектов уклонения от уплаты налогов (в этой связи также примечательно явление социальной стигматизации как морально-этического фактора нарушений налогового законодательства).

Сравнивая структуру публикаций по теме «уклонение от уплаты налогов», мы выявили, что заметное место в отечественных публикациях занимают вопросы правоприменения: раскрытия фактов уклонения (31,1%+21,1% = 52,2%), это заметно больше аналогичного аспекта в англоязычных статьях (14,7%).

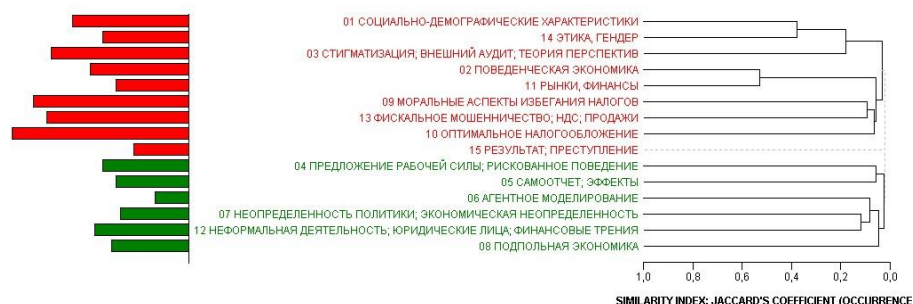

Рис. 6. Индексы сходства обсуждаемых аспектов уклонения от уплаты налогов в англоязычных публикациях, исходные данные – RePec и SSRN

Вопросы противодействия уклонению и аспекты теневой экономики также являются общими как в отечественной, так и англоязычной литературе. Однако в остальном заметна разница: можно сказать, что русскоязычные статьи более практически ориентированы на пресечение деятельности по уклонению, в то время как в англоязычных статьях основное внимание уделяется вопросу изучения самого явления и его причин ($15,4\% + 24,7\% + 20,8\% = 60,9\%$). Более подробно результаты контент-анализа см. в источнике [16, т. 3]. Анализ соответствия проблематики научных работ по уклонению от уплаты налогов практическим вопросам, обсуждаемым заинтересованными лицами (лицами, напрямую зависящим от правил налогообложения: бизнес-сообществом и государственными органами), см. в источнике [17, т. 2] (ср. в табл. 4).

Таблица 4. Сравнение групп тем для русскоязычных и англоязычных статей («уклонение от уплаты налогов»)

Русскоязычные статьи	%	Англоязычные статьи	%
Уголовно-правовые и криминологические аспекты	31,1	Уклонение от уплаты налогов как преступление; его виды	14,7
Законные и незаконные способы уменьшения налоговых выплат	21,1		
Противодействие уклонению от уплаты налогов	14,3	Пути противодействия	18,6
Теневая экономика	6,4	Теневая экономика	5,8
		Социально-демографические и морально-этические аспекты	24,7
		Институциональная среда и рыночные условия	20,8
Общественная опасность явления, практика	14,3		
Виды налогов	12,9		
		Теоретические подходы к изучению	15,4
ВСЕГО упоминание кодов	100,0	ВСЕГО упоминание кодов	100,0

Выводы

По итогам анализа исследований теневой экономики мы выявили, что общими у отечественной и англоязычной науки являются следующие аспекты: описательный анализ проявлений теневой экономики, вопросы оценки (в структуре англоязычных публикаций по вопросам теневой экономики превалируют исследования, посвященные оценке ее масштабов), вопросы экономики в целом. Вопросам оценки масштабов теневой экономики в отечественной литературе уделяется значительно меньше внимания, большинство публикаций имеет скорее описательный характер. Исследования, посвященные роли государства в изменении масштабов теневой экономики в англоязычных статьях, занимают заметное место, однако не представлены широко в российской науке (вместо этого акцент в науке делается на исследовании институтов).

Примечательны различия в исследовании уклонения от уплаты налогов в русскоязычной и англоязычной литературе. Во-первых, можно отметить недостаточную изученность методологических аспектов уклонения в российской литературе по сравнению с англоязычной. Во-вторых, в российских исследованиях преобладает изучение уголовно-правовых и криминологических аспектов, а в англоязычных доминирует изучение возможных причин и условий развития явления.

Результаты проведенного анализа определяют возможный вектор для дальнейшего развития исследований. Перспективными направлениями для отечественных исследователей являются темы, которые не популярны пока в российской практике, но активно исследуются в англоязычной литературе: для теневой экономики – роль государства; для уклонения от уплаты налогов – методологические вопросы; институциональная среда; социально-демографические и морально-этические аспекты уклонения.

Литература

1. *Измерение ненаблюдаемой экономики* (Measuring the non-observed economy). Организация экономического сотрудничества и развития, Международный валютный фонд, Международная организация труда и Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2002. 297 с.
2. Соколовская Е.В., Соколовский Д.Б. Оценка размеров теневой экономики на региональном уровне как предпосылка регулирования налоговых поступлений // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015. Т. 25, № 3. С. 480-484.
3. Пинская М.Р. Подходы к пониманию налоговой справедливости // *Journal of Tax Reform*. 2015. Т. 1, № 1. С. 90–99.
4. Pogorletskiy A.I., Bashkirova N.N. The dynamics of tax system and tax administration development in the Russian Federation // *Journal of Tax Reform*. 2015. Vol. 1, № 1. P. 4–25.
5. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / Фонд соц.-экон. исслед. «Перспективные технологии». М.: Российский экономический журнал: Фонд «За экономическую грамотность», 1997. 189 с.
6. Orvika M., Caplanova A., Medved J., Hudson J. A cross-section approach to measuring the shadow economy // *Journal of Policy Modeling*. 2006. Vol. 28. P. 713–724.

7. Miller B.J. Living outside the law: how the informal economy frustrates enforcement of the human rights regime for billions of the world's most marginalized citizens // *Northwestern Journal of International Human Rights*. 2006. Vol. 5, № 1. P. 127–152.
8. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. Курс лекций : учеб. пособие. М. : Изд-во Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2009. 354 с.
9. Biswas A.K., Farzanegan M.R., Thum M. Pollution, shadow economy and corruption: Theory and evidence // *Ecological Economics*. 2012. Vol. 75. P. 114–125.
10. Elgin C., Uras B.R. Public debt, sovereign default risk and shadow economy // *Journal of Financial Stability*. 2013. Vol. 9, № 4. P. 628–640.
11. Putnins T.J., Sauka A. Measuring the shadow economy using company managers // *Journal of Comparative Economics*. 2015. Vol. 43, № 2. P. 471–490.
12. Schneider F., Enste D.H. Shadow economies: size, causes, and consequences // *Journal of economic literature*. 2000. T. 38, № 1. C. 77–114.
13. Nastav B., Bojnec Š. The shadow economy in Bosnia and Herzegovina, Croatia, and Slovenia: the labor approach // *Eastern European Economics*. 2007. Vol. 45, № 1. P. 29–58.
14. Ahumada H., Alvaredo F., Canavese A. The monetary method to measure the size of the shadow economy: a critical examination of its use // *Revue économique*. 2009. Vol. 60, № 5. P. 1069–1078.
15. Домнина Т.Н., Хачко О.А. Научные журналы: количество, темпы роста // Информационное обеспечение науки: новые технологии : сб. науч. тр. / Н.Е. Каленов, В.А. Цветкова (ред.). М. : БЕН РАН, 2015. С. 83–96.
16. Nevzorova E.N., Kireenka A.P., Sklyarov R.A. Bibliometric analysis of the literature on tax evasion in Russia and foreign countries // *Journal of Tax Reform*. 2017. Vol. 3, № 2. P. 115–130.
17. Nevzorova E.N., Bobek S., Kireenka A.P., Sklyarov R.A. Tax evasion: the discourse among government, business and science community based on bibliometric analysis // *Journal of Tax Reform*. 2016. Vol. 2, № 3. P. 227–244.

Mapping of Academic Research on Shadow Economy and Tax Evasion

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2019. 46. pp. 46–59.
DOI: 10.17223/19988648/46/4

Anna P. Kireenka, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: sw.tpk.rt@mail.ru

Ekaterina N. Nevzorova, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: nevzorova_kat@mail.ru

Keywords: shadow economy, tax evasion, bibliometrics, mapping of science.

The article is devoted to the study of shadow economy and tax evasion as fields of academic knowledge. The objectives of this study are to identify (1) the similarities and differences in studies on shadow economy and tax evasion and (2) features of studies on shadow economy and tax evasion in Russia and abroad. To achieve these objectives, the authors compared the data sets of Russian-language and English-language academic publications using bibliometric methods. The empirical basis of this research consists of academic publications containing collocations “shadow economy” and “tax evasion” available in Elibrary, RePEc and SSRN online repositories. Text analysis was performed using the software QDA Miner v.5.0 with WordStat v.7.1.7. The authors revealed that most significant part of shadow economy studies in Russia is the descriptive analysis of this phenomenon, while in English-language academic publications it is the assessment of its scale and the role of the state. The analysis shows that methodological aspects of tax evasion in Russian studies has not been sufficiently studied yet. The revealed promising research areas in the field of shadow economy are the role of the state; in the field of tax evasion methodological issues; institutional environment; socio-demographic and ethical aspects.

References

1. Bloem, A. et al. (2002) *Measuring the non-observed economy*. [Online] Available from: <http://www.gks.ru/metod/izmer.pdf>. (In Russian).
2. Sokolovskaya, E.V. & Sokolovskiy, D.B. (2015) Evaluating the shadow economy size at the regional level as a prerequisite for tax revenues regulation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 25 (3). pp. 480–484. (In Russian). DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(3).480-484
3. Pinskaya, M.R. (2015) Approaches to understanding the tax equity. *Journal of Tax Reform*. 1 (1). pp. 90–99.
4. Pogorletskiy, A.I. & Bashkirova, N.N. (2015) The dynamics of tax system and tax administration development in the Russian Federation. *Journal of Tax Reform*. 1 (1). pp. 4–25.
5. Ispravnikov, V.O. & Kulikov, V.V. (1997) *Tenevaya ekonomika v Rossii: inoy put' i tret'ya sila* [The shadow economy in Russia: a different path and a third force]. Moscow: Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal: Fond “Za ekonomicheskuyu gramotnost”.
6. Orviska, M., Caplanova, A., Medved, J. & Hudson, J. (2006) A cross-section approach to measuring the shadow economy. *Journal of Policy Modeling*. 28. pp. 713–724.
7. Miller, B.J. (2006) Living outside the law: how the informal economy frustrates enforcement of the human rights regime for billions of the world's most marginalized citizens. *Northwestern Journal of International Human Rights*. 5 (1). pp. 127–152.
8. Barsukova, S.Yu. (2009) *Neformal'naya ekonomika. Kurs lektsiy* [The informal economy. A course of lectures]. Moscow: HSE.
9. Biswas, A.K., Farzanegan, M.R. & Thum, M. (2012) Pollution, shadow economy and corruption: Theory and evidence. *Ecological Economics*. 75. pp. 114–125.
10. Elgin, C. & Uras, B.R. (2013) Public debt, sovereign default risk and shadow economy. *Journal of Financial Stability*. 9 (4). pp. 628–640.
11. Putnins, T.J. & Sauka, A. (2015) Measuring the shadow economy using company managers. *Journal of Comparative Economics*. 43 (2). pp. 471–490.
12. Schneider, F. & Enste, D.H. (2000) Shadow economies: size, causes, and consequences. *Journal of Economic Literature*. 38 (1). pp. 77–114.
13. Nastav, B. & Bojnec, S. (2007) The shadow economy in Bosnia and Herzegovina, Croatia, and Slovenia: the labor approach. *Eastern European Economics*. 45 (1). pp. 29–58.
14. Ahumada, H., Alvaredo, F. & Canavese, A. (2009) The monetary method to measure the size of the shadow economy: a critical examination of its use. *Revue économique*. 60 (5). pp. 1069–1078.
15. Domnina, T.N. & Khachko, O.A. (2015) Nauchnye zhurnaly: kolichestvo, tempy rosta [Scientific journals: quantity, growth rate]. In: Kalenov, N.E. & Tsvetkova, V.A. (eds) *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii* [Information support of science]. Moscow: BEN RAN.
16. Nevzorova, E.N., Kireenko, A.P. & Sklyarov, R.A. (2017) Bibliometric analysis of the literature on tax evasion in Russia and foreign countries. *Journal of Tax Reform*. 3 (2). pp. 115–130.
17. Nevzorova, E.N., Bobek, S., Kireenko, A.P. & Sklyarov, R.A. (2016) Tax evasion: the discourse among government, business and science community based on bibliometric analysis. *Journal of Tax Reform*. 2 (3). pp. 227–244.